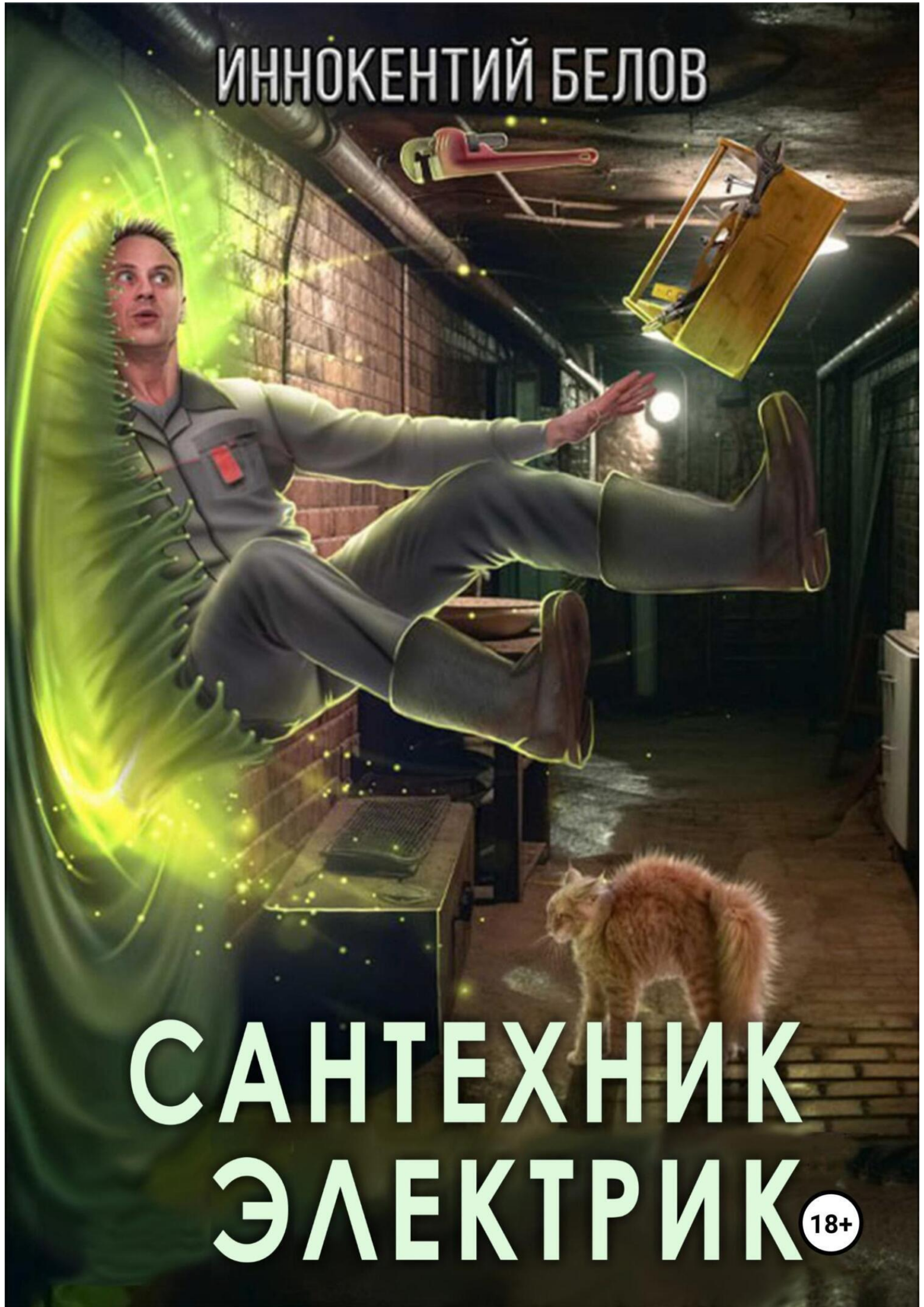

ИННОКЕНТИЙ БЕЛОВ

САНТЕХНИК
ЭЛЕКТРИК

18+

Иннокентий Белов
Сантехник. Электрик

«Автор»

2025

Белов И.

Сантехник. Электрик / И. Белов — «Автор», 2025

Бывший сантехник смог найти невероятное в этом мире оружие пришельцев, теперь шансы на успех задуманного захвата верховной власти в Империи хорошо выросли. Только нужно еще много с чем разобраться прежде, чем нанести беспощадный удар...Подготовиться в победе самым правильным образом...**ВНИМАНИЕ! СОДЕРЖИТ СЦЕНЫ РАСПИТИЯ СПИРТНЫХ НАПИТКОВ. ЧРЕЗМЕРНОЕ УПОТРЕБЛЕНИЕ АЛКОГОЛЯ ВРЕДИТ ВАШЕМУ ЗДОРОВЬЮ.ВНИМАНИЕ! СОДЕРЖИТ СЦЕНЫ ЖЕСТОКОСТИ И НАСИЛИЯ.**

© Белов И., 2025

© Автор, 2025

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	16
Глава 3	23
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Иннокентий Белов

Сантехник. Электрик

Название: Сантехник. Электрик

Автор(-ы): Иннокентий Белов

Глава 1

Наше отступление на более выгодные позиции длится в общей сложности минут десять, Терек прикрывает отряд с тыла, бдительно высматривая подбирающихся врагов в подаренную подзорную трубу, стражники гонят козлорогих, помогая мне и нещадно нахлестывая их плетками.

Явно не испытывает никакого сочувствия к скотине зверолодов, но козлы и сами кого угодно выведут из себя своим на редкость козлиным характером.

Не удалось их отогнать подальше, всего-то с пару километров мы успели от козловязи удалиться, а тут сразу же наше продвижение закончилось. Достал меня уже выше всяких сил этот табун скотины зверолодской, я готов совсем махнуть на них рукой.

– Будь – что будет с ними, больше уже не могу еще и такое стадо на своей шее тащить! Других проблем до хрена! – ругаюсь вслух.

«Да уж, здорово озадачил я Изавила с парнями таким внезапным появлением его милости в одиночку из леса, да еще с бандой труднообъяснимых тут козлов, – понимаю про себя сложившуюся ситуацию. – Да какое труднообъяснимых? Вообще невозможно хоть как-то правильно донести моим людям, откуда они тут взялись! Как бы не запаниковали воины от полной непонятности происходящего! Что связались с совсем странными людьми? Или даже замаскированными подельниками нелюдей?»

Появилась мысль бросить табун вредных животинки прямо на пути наступающего врага, сделать себе наконец такое большое облегчение.

А его вогнать в сильнейший ступор, чтобы воспользоваться таким моментом и быстро отступить без схватки.

Пусть сами с ними разбираются, очень сильно удивленные, а мы вернемся обратно к холму и пойдем к дороге другой низиной, ловко обойдя преследователей. Такие низины расходятся от холма в разные стороны, как я в прошлый раз убедился, можно обойти преследователей на большом расстоянии и даже направиться к Патринилу.

Если бы нам нужно было попасть к Стане и переправиться на другую сторону, чтобы совсем стряхнуть погоню со своего хвоста.

Но с той стороны реки нет вообще никаких дорог и людей, пусть зверолодов там сейчас тоже нет, но идти по девственной степи, переходящей в лесостепь и потом в Великий лес – делать очень большой крюк и потерять полторы-две недели времени. Совсем не наш вариант, поэтому придется решать возникающие проблемы здесь на месте.

Так что мы можем ловко таким маневром оторваться от погони и начать увеличивать расстояние между нами.

Только не очень надолго, конечно, оторваться, всего-то на часок-другой в лучшем случае, а потом воины норра Вельтериля все равно уцепятся за нас.

Следы шести сильно груженых лошадей так просто в лесу не спрячешь на мягкой земле.

И совсем невидимыми их тоже не сделать, все встречные крестьяне наш караван очень хорошо запомнят.

Но все же решил не провоцировать слишком вызывающим образом злопамятного норра, с появлением зверолодских козлов на его пути, чтобы не понеслись гонцы во все соседние замки. С возбуждающим всех местных норров рассказом о том, как он только что со своим небольшим отрядом прижал к горам явных предателей и врагов рода человеческого, всячески сотрудничающих с мерзкими, богоотвратными зверолодами.

И поэтому куда-то тайком перегоняющими по их заданию весьма приметных скакунов.

Которых в панике бросили у него на пути, так как явно перепугались неотвратимого возмездия за свои темные делишки с этими отвратными людоедами, трусы несчастные!

Прижать – прижал, а теперь ему срочно требуется помощь в борьбе с врагами Империи и Всеединого Бога!

«Да, скользкая такая ситуация может получиться, дальнейшее ее развитие никак проконтролировать не выйдет у меня, – хорошо понимаю я. – Пока козлы находятся у нас в тылу, а я сам решаю, где нужно встретить погоню, то какой-то контроль за ситуацией еще остается возможным».

Более колоритных таких персонажей, подходящих на данную роль, здесь вообще не найти. Зверолюды то еще ладно, они по сути своей изначально враги рода человеческого, а вот их пособники из людей – самые-самые подонки и предатели своего биологического вида.

На такой сигнал все местные дворяне соберутся с дружинами без долгих уговоров, начнут загонять мой отряд обратно в горы. Вот про что мне нужно не забывать, что балансирую я на совсем таком тонком людю, что ситуация может разительно поменяться в худшую сторону.

Что свидетелей такой погони лучше никаких не оставлять живыми и в добром сознании.

Если он очень расчетливый и немного осторожный по жизни хозяин своего владения и своих людей – то вполне может так поступить. Как только поймет, с чем столкнулся совсем недалеко от дороги.

Чтобы не рваться в лихой бой на взведенные арбалеты, подставляя своих людей, а просто обнаружить нас и встать в правильную осаду, ожидая подкреплений от соседних норров.

Большие потери в личном составе у него уже случились не так давно, можно было бы уже немного поумнеть норру Вельтерилу.

Когда доверил командование большей частью дружины своему невменяемому сыночку!

Если хочешь по второму разу связаться с тем самым ловким и удачливым имперским воином в отставке, тело которого так и не нашли на месте побоища, хотя очень старательно точно искали. Выжил он вообще сам или нет – тоже никому сначала было непонятно.

Но ведь кто-то же ободрал всех убитых, а потом тот самый по описанию бывший воин имперской армии пару дней вовсю оптом и в розницу торговал оружием и всякими другими трофеями на рыночной площади соседнего Кворума.

Ведь нашли норр и его люди, наверняка, оружие и доспехи своих покойных дружинников в лавках местных купцов и мастерских ремесленников Кворума, нашли и определенно опознали. Только все куплено вполне честно местными жителями, они друг за друга выступают свидетелями, а кто и как потерял это добро и свои жизни – мало кого теперь волнует в далеком городе.

И еще там же бывший воин отметился несколькими смертями, ладно, хоть только среди давно заслуживших такой участи городских подонков.

А вот теперь снова внезапно объявился в крохотном Патриниле, где его сразу же опознал хозяин трактира с комнатами. Скорее всего, он меня признал, почувствовал я от его толстой хитрой рожи ко мне такое явное внимание.

Если тот неадекватный сынок полностью пошел в своего папашу – явно, что нет, не сможет никак норр удержаться от схватки, сам рванет мстить убийце сыночка.

Ну, такие они тут все мужественные феодалы и владетельные синьоры по сути своей, никогда не откладывают на потом то, что можно сделать прямо сейчас.

Например – бить по головам в жестокой сече других людей, рискуя и сам получить ответную плюху, которую не сможешь пережить.

Большие отряды вооруженных всадников мне здесь совсем не нужны, ведь придется лучемет расчехлять из тыка, если нас серьезно прижмут. Только применение лучей смерти уже никак не получится скрыть, тогда понесутся донесения в столицу, что коварный враг применил непонятное никому здесь оружие силы великой.

И почти всех поубивал беспощадно, кроме нескольких случайно выживших свидетелей.

«Непонятное никому оружие, кроме самой главной здесь Твари. Она-то сразу поймет по описанию, что именно применил бывший имперский отставник, теперь прикидывающийся благородным норром, против сильно превосходящих сил противника», – говорю себе я.

Поймет, соотнесет с пропавшим Падшим Богом, догадается, откуда такой лучемет здесь появился, активизирует поиски упокоища, уже сама окажется готова к моему появлению с лучами смерти в руках.

Поэтому теперь его секретное наличие, такого инопланетного лучемета, у меня при себе – должна быть самая главная государственная тайна на будущее.

«Хотя, сейчас норру явно некого куда-то отправлять с сообщениями, да и помощь тоже мгновенно не прискачет. Их не так много, около десяти-двенадцати рыл, а нас шестеро, – признаю себе. – Но у нас есть пять-шесть арбалетов, его люди, наверняка, уже рассмотрели и доложили своему норру про такое явное стрелковое преимущество с нашей стороны. Еще один из поводов напасть на нас – дорогие арбалеты, что очень заманчиво для небогатого владетельного синьора. Поэтому норр решит напасть внезапно и быстро, чтобы не получать болты в большом количестве. Потому что мы можем отойти к горам и там нырнуть в любой распадок, замучаешься нас осаждать и блокировать. Один удачный залп и наши шансы уравниются, а если второй успеем дать, то его дружина уже в меньшинстве окажется».

Козлов потом придется спрятать где-то подальше, чтобы не привлекали к себе лишнего внимания, но это уже потом придется думать и хлопотать. На носу решение совсем других задач.

«Иначе как объяснить такие, пусть даже возможные трофеи, в наших руках? Хотя, чего лишнего переживать? Просто выследили этих самых врагов рода человеческого и беспощадно перебили! А я – великий и ужасный истребитель нелюдей, вампиров, привидений и прочей нестройной сволочи! Поэтому этот табун гоним, именно как доставшиеся нам, победителям трофеи. Может, я собираюсь продавать редких здесь животных на рынке большого города? Или получить от имперских властей большую награду за то, что сам или вместе со своими людьми заметил, выследил, догнал и героически перебил вооруженный отряд нелюдей? Который тут непонятно зачем вообще появился?»

«Правда, где сами тела и еще какое-то оружие с толпы звероловов мне никак не показать. Не вскрывать же для этого пещеру! Только такие показы не входят в мои обязанности, что-то показывать и доказывать местному норру», – вот так лихорадочно прикидываю я возможность обойтись без кровопролития.

«Не майся ерундой! – вдруг говорит мне почти разборчиво проснувшееся ПОЗНАНИЕ. – Ты же хорошо знаешь, зачем этот норр здесь! За твоей лично головой! Так что не переживай, просто убей всех врагов и поезжай себе спокойно дальше! У тебя даже лучемет теперь есть!»

Ага, все верно. Норр Вельтерил смог очень хорошо подготовиться к встрече, наверняка, еще в Патриниле, благо времени у него нашлось достаточно после сигнала от трактирщика. Даже двух соглядатаев пристроил в трактир наблюдать за моими людьми, чтобы потом внезапно появиться на сцене рано или поздно. Но и Терек тоже его здорово удивил, собрался внезапно и очень быстро уехал со своими людьми, поэтому сейчас дружина норра немного отстала от моих воинов.

Но они все равно едут в сторону его личного владения, так что норру кажется, будто мы сами сейчас в ловко расставленную ловушку забираемся, а мои люди неизбежно приведут его ко мне.

«А если меня не обнаружится в конце? Если я появился в Патриниле, выдал указания своим людям и совсем уехал тогда? – спрашиваю сам себя. – Странная вообще деятельность для непонятого норра, который, скорее всего, только прикидывается благородным и еще довольно подозрительного отряда всадников из королевства. По нашей легенде они именно такие, хотя хорошо говорят по-имперски и почти не общаются на языке королевства между

собой. Как быстро поймет любой сторонний наблюдатель. Вроде и делать воинам из Ксанфа тут вообще нечего, но они могут оказаться обычными наемниками, в конце концов. Так должен думать ищущий отмщения безутешный отец!»

Я сказал Тереку представиться трактирщику именно путниками из королевства, потому что жителями Вольных Баронств тут уже, наверно, лучше не называться. Если Тварь начала большую войну, то жители Баронств сразу, а жители королевств немного попозже, станут проходить по списку нежелательных и подозрительных лиц. Которых требуется хватать и тащить на допрос в подвал.

Времена на дворе такие – совсем не гуманные, никто вообще разбираться не станет.

Одна надежда, что новости о начинающемся противостоянии еще не дошли до этого отдаленного края. Война, наверно, разворачивается где-то около моего владения, захватывая в свой кровавый круговорот смерти все новые Баронства, а здесь пока еще сплошная тишь да благодать.

Ограничится Тварь войсковой операцией против четырех замешанных в сотрудничестве со мной норрств или начнет настоящую войну? Об этом я пока могу только догадываться.

«В любом случае можно моих людей прихватить где-то в лесу, чтобы хорошо так с применением углей расспросить о своем предводителе. Который вдруг из отставного имперского воина, коварным образом убившего его любимого сына и наследника, волшебным образом превратился в „его милость“, – отвечаю я на свой же вопрос и вспоминаю с большим удовольствием прошлые деньки. – Да, должен был тогда просто помереть безо всяких шансов, как простой воин против отлично обученного владению мечом дворянина. Но вместо такого хорошо понятного всем дружинникам молокососа и ему самому исхода поединка божьей воли, самым непонятным образом извернулся, поразил наивного чукотского юношу очень точным ударом в незащищенное горло».

«Нет, не удержится норр сейчас от атаки, он же не в курсе, что я присоединился к своему отряду», – отчетливо понимаю я.

«Испугается, что отряд наемников скроется с концами, а ведущая к убийце сына ниточка вот-вот оборвется. И обязательно скамандует атаковать!» – обдумываю я сложившееся положение, пока есть хорошо так свободного времени на то, чтобы умственно поработать.

Тогда у меня еще не имелось никаких сверхспособностей, но до их получения оставалось уже всего несколько часов.

А ведь мог просто помереть там же на месте дуэли и ничего остального со мной уже бы не случилось!

Ни пугающего до сих пор знакомства с Падшим Богом, ни его коварного убийства мной хитрым способом!

Так что дерзкого сопляка-норра я завалил чисто на везении и использовании наработок из кендо на самое быстрое касание мечом противника.

А то бы он меня закономерно размотал на классе, как тот тоже очень умелый норр Истримил в Ликворе. Но там-то уже только особые мои умения не дали дерзкому бретеру одержать победу.

Осталось бы тогда мое израненное тело гнить в лесной канаве рядом с дорогой.

И всего такого невероятного и невозможного со мной бы уже не случилось никогда.

«Да, настойчивого и злопамятного норра Вельтериля мне придется все равно прибить. А это гораздо лучше сделать из правильно организованной засады, чем они будут все время висеть у нас на хвосте, да еще в местности, где им все отлично знакомо! И еще они могут получить любую поддержку от своих соседей при преследовании таких явно не самых лучших людей в Империи! – правильно понимаю я про себя и тут мне приходит интересная мысль в голову. – Еще есть возможность эту стычку превратить в заметное усиление своего откровенно слабенького отряда, если вспомнить про мои большие возможности».

Наш отряд из одного норра, одного опытного наемника и четверых обычных стражников и правда слишком скромный, чтобы без больших проблем проехать многие сотни километров через горные баронства или даже вдоль них, если забраться уже на территорию королевств.

Только тогда – придется потерять слишком много времени, которого у меня, наверно, уже нет.

Если я хочу остановить тотальную и кровопролитную войну Империи с Баронствами и всеми остальными королевствами – придется сильно поторопиться и просто беспощадно убирать мешающиеся на моем пути проблемы.

Так я прикидываю и просчитываю ситуацию, пока есть время спокойно подумать.

Норр со своей дружиной все равно как-то слишком заметно задержался, только через час нашего нетерпеливого ожидания Терек с вершины небольшого холмика заметил появившиеся фигуры всадников из его дружины за деревьями распадка.

– Вижу их, – сообщает он мне мыслесвязью.

То ли ждали кого-то с подкреплением, то ли сам норр не оказался в этот момент вблизи Патринила, но мои воины уже давно заняли самые выгодные позиции в кустах на склонах за ручьем. Козлы отогнаны на сотню метров назад и даже правильно размещены между деревьями вместе с нашими лошадьми.

Арбалеты заряжены у нас всех, но я приказал пока не стрелять до моего приказа.

«Придется все же стражникам продемонстрировать мою силу. Ничего, они и так про нее явно догадываются, особенно после того, как я у всех на глазах несколько раз брал под полное управление самого Шестого Слугу. Который в одну харю командовал гвардейцами Всеединого Бога и явно, служил не рядовым командиром имперской армии. И еще на большом расстоянии из подземелья взял под свой контроль нашего стражника, которого даже заставил убить своего товарища. Так что все они уже понимают про меня, поэтому просто правильным образом выйду из полумрака и займу подобающее мне высокое место», – мысленно говорю себе.

Потом слышу от Терека сообщение по мыслесвязи, он позицию в пяти метрах от меня по правую руку занял:

– Они разведку пустили, вон двое пешком справа в кустах идут. Шумят по лесу, как настоящие кавалеристы, ха-ха, вот тебе и разведчики, мамашу ихнюю за ногу!

Этих я и сам чувствую, гораздо раньше Терека, но я именно чувствую, а он их уже разглядел за деревьями и кустами.

– Что делать будем? Еще минута, они перейдут ручей, на нас сразу же наткнутся, – спрашивает он.

– Да расстреляем их в шесть арбалетов. Как дойдут до ручья, так сразу стреляем, – решаю я.

Но неглупые дружинники норра, явно заботящиеся о своем здоровье, не стали пересекать ручей прямо по низине, где остались многочисленные следы копыт козлов и наших лошадей, а пошли в доброй полусотне метров справа, прикрываясь деревьями и кустами. Поэтому стреляем не все вместе, а только мы втроем, те засадники, кто стоит с этой стороны.

Разведчики норра показались на краю склона и подставились под наш залп всего-то с пятнадцати метров, так никого и не рассмотрев в своей разведке.

Но все равно каждому лазутчику достается по болту. Однако, не убиваем никого сразу наповал, поэтому у бедолаг находится время вволю поорать про такую ужасную неприятность, сообщая своим, что они попали под арбалетный обстрел.

– Ах, твари! Подстрелили меня, гады! Из-за ручья какого-то стреляют! – перекрикивают друг друга в два голоса. – Больно то как! Твари! Ваша милость, убейте их! Прямо сейчас убейте! Совсем из размотайте!

Зато норр не стал долго размышлять и дальше проводить какую-то разведку, раз арбалеты разряжены уже, а отдал громкую команду и его десяток резко рванул вперед на пока невидимых врагов, мы все слышим нарастающий топот копыт по камням распадка.

Хорошо, что он человек простых решений! И своего времени, где побеждают только самые решительные и смелые!

Главное, ввязаться в бой, а там уже как бог на душу положит! Или вывезет или нет!

Зарядить машинки снова успели только мы с Тереком, третий стражник ничего такого не успел на тугом имперском арбалете, так что пришлось нам стрелять по лошадям, устраивая такой общий завал как раз в русле ручья.

Отдал я сразу же такой громкий приказ голосом, впрочем, у нас заранее уговорено – в случае прямой конной атаки стрелять именно по лошадям.

Если противники оставят лошадей и пойдут цепью вдоль низины, то стрелять по своему выбору, выбивать врагов на расстоянии. Плохо, что двое моих оставшихся арбалетчиков к рубке между деревьями совсем плохо готовы, придется нам с Тереком применять нашу тайную силу, чтобы не потерять здесь всех своих людей.

Болты, попавшие в грудь лошадям, скачущим самыми первыми, устроили завал прямо в самом ручье, еще одна лошадь влетела в него, так же завалившись набок со своим всадником, остальные воины успели натянуть поводья, чтобы остаться целыми и невредимыми.

– Ну вот и отлично получилось!

А уже потом я лично подключился со своей силой и начал добавлять по головам оставшимся в строю дружинникам норра. Они крутятся перед завалом на лошадях, дико орут и только бесполезно размахивают своими мечами и копьями, заметно растерявшиеся от потери командира и предводителя.

Сам норр плотно придавлен своей лошадей и тоже злобно надрыгается, требуя от своих воинов освободить его первым делом.

«Конечно, все бросят и начнут тебя из-под коня вытаскивать! Не быстрое это дело! Подставят свои спины под второй залп!» – выдыхаю я с большим облегчением.

«Да уж, дураком ты оказался, милейший, попер конным строем на арбалеты в узком месте и нарвался на не слишком благородного противника, – усмехаюсь я про себя. – А с чего бы нам вообще оказаться такими благородными рыцарями? Должен был понимать, что мы те еще бесславные ублюдки! Что вполне можем ими оказаться и уже не станем жалеть никого и ничего! Не поставим правую щеку! После левой!»

Не понял еще норр, что больше ему некому помогать, еще двое воинов попали в завал вместе с ним, а оставшихся пятерых я уже сбиваю на землю по очереди ментальными ударами. Средней такой силы ударами, дурачками не станут, но придут в себя не скоро.

Если шеи не посворачивают при довольно жестком падении с коней, как с одним охотником недавно случилось, к моему большому сожалению.

«Все восемь здесь!» – радуюсь было я, но тут же понимаю – что-то не так с численностью врагов.

С разведчиками всего десять получается, а вроде их изначально было больше?

Поэтому резво отскакиваю за дерево, почувствовав угрозу с той же правой стороны и тут же мимо меня проносится стрела, втыкаясь в дерево за мной.

Чутье вместе с ПОЗНАНИЕМ снова спасли мою жизнь даже без участия РЕГЕНЕРАЦИИ! Расслабился после такой быстрой победы, а норр достаточно хитро послал своих лучников пешком сбоку контролировать и выбивать врагов на расстоянии.

Я отвлекся на атакующих всадников и совсем не обратил внимания на все остальное вокруг. Серьезную ошибку допустил, что не контролирую всех доступных мне врагов своей ментальной силой.

Нахожу сознания двоих подкравшихся с той стороны лучников, до них метров тридцать всего, и каждому прикладываюсь самым жестким образом по голове. Эти теперь точно не очнутся, да не нужно им больше приходить в сознание.

Однако, как вижу отчетливо, все же опоздал с такими ударами, выскочивший посмотреть на подстреленного им дружинника наш молодой арбалетчик из крестьян получил одну стрелу в бок, вторую в плечо, а теперь беспомощно лежит на земле, харкая кровью.

С такого расстояния кольчуга не помогла, хотя, наверно, и так били стрелами с бронебойными наконечниками! Видели же стражники норра, как мои люди в хорошей броне из трактира выезжали! Должны были подготовиться определенно, уж несколько подходящих наконечников у лучников точно нашлось.

«Один всего из них остался, из тех крестьянских парней, которых я набрал в замковую дружину, – почему-то пришла такая мысль в голову. – Двоих воины горных баронов порубали, вот теперь и этот помирает. Недолго они в войнах почислились, оказалась слишком суровой военная жизнь к простым крестьянским парням».

– Терек, помоги парню! – крикнул своему помощнику, уже понимая, что тому не помочь никак.

Сразу же пошел вниз, добил и подстреленных разведчиков, распластавшихся на краю ручья, и обоих находящихся без сознания лучников. Собрал с каждого ману за прикрывающими меня кустами, слушая в стороне проклятия норра Вельтериля, неистово ругающегося на подлецов-преступников из-за такого подлого поступка, как трусливо расстреливать его лошадей.

«Ну, что ему еще остается, как не крыть нас по матушке?»

«Все никак поверить в такое бесчестье не может! – усмехнулся я, получая ману уже с лучников. – Какой-то он все же непроходимый дурачок! И ведь уже никак не поумнеет!»

Еще раненые, безнадежно поломавшиеся лошади истошно ржут, пора их уже освободить от такой участи.

Ну, для него пусть будет хоть самого подлого поступка, а по мне так вполне нормального, когда стоит вопрос о выживании моего отряда и выполнении важнейшей миссии для спасения всего ближайшего человечества.

Которое про такое дело ничего еще не знает и вообще совсем не просит его спасти, пребывая в сильных заблуждениях о главенствующей роли своего Всеединого Бога во всей огромной Империи.

Вскоре кто-то из наших успокоил придавленного норра ударом милосердия по голове и добил лошадей, а тут уже и я возвращаюсь, неся в руках копьё, мечи и составные луки.

– Так, все добро сюда сносим и складываем, – показываю на более-менее пустое место в распадке.

– Много трофеев получится! – подходит ко мне Терек. – Значит, их все-таки двенадцать оказалось. Три лошади подстрелены, девять, значит, в трофеи пойдут. Здесь их пять и еще две пары от лучников и разведчиков где-то позади оставленные стоять должны.

– Что с Импусом? – спрашиваю я про крестьянского парня.

– Уже умер или умрет скоро, – довольно равнодушно отвечает наемник, не переживающий внешне никак.

Это не его воины, так что ему немного все равно, как и когда отойдет мой стрелок. Ценности для него он особой не имеет, как совсем слабый в воинском умении парень.

– Я его положил на спину, стрела легкое пробил, даже не стал ее доставать, – добавляет он.

– Правильно, чего ему лишнего мучиться, – я сам поднимаюсь к умирающему парню, пока Терек руководит пленением валяющихся без сознания дружинников норра.

– Вяжем всех по рукам и ногам! Пока в себя не пришли! Броню потом по очереди снимать будем! Оружие, пояса и все остальное в кучу бросать! – опытный такой уже мародерщик старый наемник, все правильно делает.

Впрочем, и мои люди уже руку на сборе трофеев набили хорошо за последние пару месяцев своей кочевой жизни с неугомонным норром.

Ну, сокровенные знания, которыми со мной щедро поделился теперь граф Варбург, требуют очень много ездить и еще больше творить разных хлопот, чтобы стать сильнее и узнать гораздо больше.

Успеваю застать последние секунды в сознании крестьянского парня, быстро покидающего этот мир из-за длинной стрелы, пробившей и кольчугу, и половину его тела. Вторая только глубоко в плечо вонзилась, как тогда у Терека, можно было бы его спасти, поставив ТАБЛИЦУ или СИСТЕМУ, только я ничего такого не умею.

Это у графа-бывшего электрика хорошо получается, его СИСТЕМА в основном рассчитана на подобное обучение, а моя ТАБЛИЦА досталась мне лично от Падшего Бога, поэтому разобраться с ней гораздо сложнее.

«Черт, теряю людей, но ничего не поделать! Придется его похоронить где-нибудь на кладбище нормально. Если получится, конечно», – решаю про себя.

Закрываю парню широко раскрытые в смертной муке глаза и спускаюсь вниз.

Пятерых связанных дружинников сторожат двое моих воинов, Изавил теперь при мне находится. Терек теперь сам добывает покалеченных дружинников и получает с них ману, пока все заняты своими делами.

– Оттащите их подальше отсюда! – поговорю я Изавилу и показываю на пленников. – Где-то у них должны быть еще четыре лошади недалеко, пусть пока там в лесу стоят, с теми, что здесь остались, сначала разберемся.

Возвращается довольный полученной маной Терек:

– Ваша милость! Нам повозка нужна, а лучше две для барахла!

Ну, это он прав, и для барахла, и для тела нашего парня одна нам точно потребуется. Да вообще в долгом пути все очень неудобно на своих лошадях везти, опять же зерно для них, еду для нас, котел тот же для каши, не говоря уже про трофейное оружие и седла со сбруей. Один день еще как-то можно так передвигаться, когда совсем другого выхода нет, но потом дальше ни к чему так мучиться.

– Ладно, собирайте все с мертвых и с этих тоже броню снимайте. Еще тех в кустах нужно ободрать! Импуса сюда несите, да арбалет не забудьте! Я пока поговорю с норром и займусь нашими лошадьми! – хлопот, как всегда, после каждой удачной стычки, выходит очень много с трофеями и недобитыми врагами.

Сам я пока подхожу к норру, подсаживаюсь поближе на камень и толкаю его мечом в плечо, чтобы настырный мститель за родное дитя и фамильную честь побыстрее пришел в себя.

Сначала лицо его сильно кривится от боли, мощный жеребец очень тяжело придавил хозяина, потом норр открывает глаза и уже готов начать на меня ругаться, признав затуманенным от муки взором того самого проклятого имперского отставника, но я быстро беру его сознание под свой контроль. Лишние крики и разборки в том, кто виноват и что теперь нужно дальше делать, мне вообще не требуются.

– Уже без твоих приказаний обойдемся, неугомонный воитель!

Он напал на нас со своими людьми, плохо продумал само нападение и закономерно проиграл, поэтому больше просто не должен жить, чтобы никто не мешал нам собрать все, что теперь положено победителям, да уехать поскорее еще как можно подальше отсюда.

– Сколько у тебя еще дружинников осталось?

– В замке двое сторожат, – отвечает он безжизненным голосом, как это обычно звучит, когда опрашиваемый отвечает совсем автоматически под чужим контролем.

Самый минимум оставил на самом деле, только ворота оборонять и открывать.

– Где сам замок? – я до сих пор не знаю точно, где он расположен.

После той славной схватки не интересовался, тогда мои дела закрутились гораздо серьезнее, чем убийство какого-то молокососа. Теперь даже не думал, что встречу с родным папашей того сопляка-задиры и что чертов трактирщик меня все же признает.

– По дороге еще восемь кундов езды и направо повернуть. Там два кунда и будет мой замок.

Совсем близко, получается, от нас находится, если местные кунды перевести в земные значения часов.

Два часа и потом полчаса.

Ну, мы к замку точно не поедem, я в право наследования владения и жены норра, какая бы она не оказалась красавица, все равно вступать не собираюсь.

– Куда нужно ехать, чтобы побыстрее свернуть в сторону Вольных Баронств и уехать из Империи?

– На том же перекрестке налево повернуть.

О, это просто отлично, что так быстро, всего через два часа пути, если по земному времени, можно свернуть в еще, наверно, более безлюдные места. Не придется пару дней катиться по дороге в сторону Кворума. Вряд ли еще кто-то из владетельных норров в курсе личной вендетты норра Вельтерила, но лишним спросить не будет:

– Кто еще из твоих норров-приятелей знает про твой план?

– Норр Катинил, хозяин Патринила, знает, что я собрался отомстить за сына.

Ага, значит, мог тогда еще какую-никакую поддержку оказать своему приятелю.

– Его люди есть в твоем отряде?

– Да, оба лучника и два дружинника.

Так, еще одному местного дворянину я наступил довольно чувствительно и изошренно на хвост. Хорошо, что его владения остаются немного позади, но нужно помнить о возможности догнать нас при большом желании.

Оно у него точно скоро появится, а местные дороги благородный норр знает гораздо лучше нас.

Не так уж скоро, конечно, но за четыре комплекта оружия и брони и еще лошадей может долго нас преследовать.

– Сколько у него воинов?

– Двадцать четыре было, – коротко отвечает норр Вельтерил.

Теперь, значит, еще двадцать в строю имеется, в замке человек шесть останется и нас с солидным отрядом может догнать, примерно в пятнадцать всадников.

– Почему у тебя так мало своих воинов?

– Год назад половину дружины потерял, вместе с оружием и доспехами.

Такое событие мне хорошо известно, как и почему потерял, сам же эту потерю ему и устроил. И оружие с доспехами сам же продал в Кворуме с разными приключениями. Да, всем участникам тех событий пришлось очень сурово заплатить за непроходимую дурь его сына.

Папаша молокососа сейчас за сыновние косяки расплачивается, родными детьми нужно серьезнее все же заниматься, а то испортил парня своим небрежным воспитанием, вырастил конкретного такого отморозка безмозглого.

А теперь сам весьма закономерно за него расплачивается своей жизнью!

Дорогое это дело, заказать и оплатить новое оружие и доспехи, очень трудное для бедных норров на окраине Империи, у них таких денег в казне точно нет.

– Он должен приехать тебе на помощь?

– Должен ждать своих воинов и долю трофеев.

– А когда ждать?

– Уже завтра.

Тем более придется стремительно уносить ноги, раз один сосед с немалой такой дружиной полностью в курсе про все наши дела и дорогие арбалеты тоже.

– Есть возможность где-то срезать дорогу к Вольным Баронствам, чтобы быстрее там очутиться?

– Пешком можно, но с лошадьми нет такой возможности, – честно отвечает норр Вельтерил.

Понятно, тем более, раз поворот так рядом, точно нет смысла по лесу как-то его объезжать.

– А из Патринила по реке можно догнать едущих по дороге?

– Смотря, куда они едут. Если прямо и направо в Баронства, то нет, а если влево, вполне могут. Там Стана делает поворот, который долго объезжать на лошадях.

Ага, есть, о чем подумать, какой мне выбрать в итоге путь. Но уже потом случится, такой неизбежный выбор, хотя поворота налево нам, кажется, никак не избежать.

«Взять его, что ли, с собой? – прикидываю я. – Он тут лучше всех все знает».

«Ага, с переломанной во многих местах ногой! Слушать его постоянные, душераздирающие стоны! Да как его вообще везти? Нет, его воинов мне за глаза хватит, они целые и невредимые пока, тоже тут все отлично знают!»

– Как думал раненых, убитых и трофеи вывозить? – должен был местный руководитель позаботиться про эвакуацию заранее.

«И у него самого раненые оказаться должны после схватки, еще убитые тоже, тех на кладбище придется везти», – напоминаю себе.

Так-то всех на лошадях можно перевозить, даже раненых, но это в дальнем походе, а здесь, на своей земле, можно и нужно подводами озаботиться заранее.

Но норр Вельтерил меня не разочаровал в планировании операции возмездия:

– Две повозки ждут на дороге недалеко отсюда.

Отлично, то самое, что нам требуется! Две повозки и пара возчиков решат все наши проблемы с перевозкой трофеев и припасов.

Больше я спрашивать норра ничего не стал, перспективы погони вполне понятны, куда ехать дальше тоже разобрался, пленники среди воинов и вскоре тех же возниц имеются, под моим контролем всю правду всегда расскажут очень честно и откровенно.

От него самого теперь больше ничего не требуется, кроме своих доспехов и дорогого седла со сбруей.

– Иди к нашим лошадям! – кивнул я Изавилу, ждущему приказов недалеко от меня. – Сейчас козлов отпустим и лошадей сюда пригоним!

Тут у меня немного секретное дело с самим господином норром намечается.

Глава 2

Да, если мои люди подозревают или даже знают точно, что их норр и господин совсем не простой человек, что он может заметно больше других, все равно на тот довольно неприглядный вид, как именно я получаю ману с умирающих врагов, им лишнего смотреть все-таки не требуется.

Лучше такими делами заниматься именно так, как я сейчас получил ману с лучников и разведчиков, когда никто ничего не видит за кустами.

Я только немного наклонился к отходящему норру, как будто слушаю его последние и такие очень важные для нас обоих слова. Но слишком заметно как-то наклонился, чтобы не потерять разлетающуюся с его тела посмертную энергию.

Если разово так поступить – вполне нормально выглядит, а если с каждого добытого врага таким образом ману собирать начнешь у всех на виду, обязательно пойдут нехорошие разговоры даже среди самых преданных тебе людей.

Что ты питаешься чужими смертями и служить такому существу – великий грех!

ТАБЛИЦА все-таки в основном не на людей рассчитана, получение маны довольно непривлекательно выглядит со стороны. Вроде ничего ужасного не делаешь в такие секунды, но если приникаешь к каждому умирающему на минуту-другую, то явно смахиваешь на энергетического вампира.

Слова тут еще не известные, а вот с чернокнижниками, непримиримыми врагами религии в королевствах, тебя легко могут сравнить для начала. Они тоже по местной легенде питаются смертью других людей.

Поэтому двое воинов с Терекком во главе занимаются мародеркой, Изавил отправлен вперед к лошадям, а я мне пришлось время добить норра ударом милосердия в самом правильном смысле этого слова.

Мы тут с ним в низине находимся, со спины туша коня прикрывает нас от чужих взглядов, мой воин уже скрылся за деревьями, я по внешнему виду, вроде как разговариваю с норром, выслушивая последние откровенные слова.

Ни к чему ему продолжать мучиться с переломанной ногой под своим уже мертвым конем. Незачем его лечить и везти тоже некуда, ни он, ни его родные спасибо нам не скажут, только ругаться страшными словами станут и беспощадные проклятия на наши головы насыпать.

– Только так, норр Вельтерил – или я, или ты идем дальше по жизни! Я выбираю себя! Потому что сильнее! И гораздо больше нужен людям твоей страны! – говорю даже вслух.

Поэтому наношу последний удар, получаю с него ману полностью и спешу за Изавилом.

Там приходится брать по одному каждого козла под мое управление, отвязывать от общего повода, закидывать за шею животного уздечку, оставляя седло. Потом уже Изавил колет его в зад копьём с расстояния, ибо все козлы после такой обиды свирепо брыкают копытами назад и быстро разбегаются в разные стороны по лесу.

Пусть так бегают, с уздечками и седлами, как будто только недавно в бою потеряли неизвестно где своих очень охочих до человеческого мяса всадников.

Если зацепятся где-то в кустах той же уздечкой – ничем не смогу помочь скотине рогатой, буду уже далеко отсюда.

«Да, с вашими всадниками тоже все окажется совсем непонятно, но меня эта проблема больше не касается», – очень мне уже надоело переживать за звероловов и их скотину, поэтому просто прекращаю таким делом заниматься.

Пусть уже новые хозяева леса после обнаружения тела норра поищут как следует пропавших звероловов.

Не найдут, надеюсь, и поэтому сильно расстроятся.

Все, пришло время с козлами попрощаться навсегда, надоели они мне уже хуже горькой редьки! И сами козлы, и их невымытые хозяева!

Нет ни сил, ни времени вести дальше куда-то однорогую скотину, да еще показывать новым пленникам вообще ни к чему таких редчайших здесь, почти краснокнижных зверей.

Теперь им лес – дом родной, трава под копытами – корм, а местные волки – вероятные обидчики по жизни.

Не привычная степь, конечно, но никто легкой жизни не обещал ни их зверолоудским хозяевам, ни самим парнокопытным.

Впрочем, замок покойного теперь норра довольно близко расположен, хищников тут, наверно, давно всех перебили, чтобы не мешали плодиться благородным оленям и козулям для такой же благородной охоты.

И надо бы подальше от упокоища отогнать животин вредных, но уже конкретно не до них теперь мне, на все правильные такие дела сил не хватает.

После схватки еще на час минимум хлопот с трофеями, дай бог, нам быстро стронуться отсюда, чтобы поменьше народа видело поворачивающими в сторону Баронств моих людей.

Останутся тут валяться три убитые сразу или добитые уже потом лошади, тела норра и шести мертвых воинов, все голые и обобранные, однозначно, затрофеенные победителями.

– Значит, как поймут все будущие свидетели такого непотребства – победители схватки замародерили неудачников и поехали куда-то дальше.

– Но, вот кто они, эти победители, сами такие – окажется тогда большой вопрос?

Своего погибшего мы отвезем подальше отсюда, ни на какое кладбище не полезем, конечно, чтобы не привлекать внимания, а просто похороним на красивом склоне или холме во время первого же привала.

Пусть напряженно думают нашедшие тела местные дворяне – с кем именно столкнулся здесь норр Вельтерил, если в округе бродят по лесу с десятков зверолоудских козлов, но почему-то все без всадников?

По следам от копыт уже ничего не разобрать окажется, все слишком перемешалось здесь на земле.

Убийцу своего сына храбрый воитель все-таки догнал, но, тогда почему они сами погибли? Если у норра было в два раза больше воинов? И где остальные четверо его или соседа стражников? Попали в продуманную засаду?

«Или это дело рук зверолоудов кошмарных? Им-то как раз живые пленники в качестве мясного запаса всегда требуются, такая версия самой первой в дело пойдет. Тогда нужно весь лес обыскивать, раз они где-то здесь прячутся, и людей у них отбивать», – именно так по моему разумению должны поступить местные норры.

В общем, все окажутся плотно и на пару дней, минимум, заняты серьезными проблемами, а мы пока станем неудержимо и скоро удаляться от места схватки.

Могут поиски и до холма дойти, и до пещеры потом, но я все же рассчитываю, что ее так просто не найти под обрушенным козырьком. Что в нее никто не полезет, а кто все же полезет, тот точно обратно не вылезет. Следы лагеря остались на холме, а к самой пещере ничего не ведет, никаких следов на каменистых склонах не осталось.

Все, что перед ней валялось, я внутрь покидал, поэтому никаких особенных примет, кроме куч дерьма недалеко от пещеры, после зверолоудов не осталось. Но я им заранее приказал бегать гадить за добрую сотню метров дальше вниз по склону в укромное место, чем вызвал у этих очень простых по своим привычкам существ заметное недовольство.

«Зачем тут лагерь оказался разбит? Куда уехали хозяева козлов и почему без них? В горы ушли, что-ли? Кто перебил дружину норра Вельтерила?» – пусть такие вопросы занимают головы местных норров как можно более долгое время.

Поэтому мы приводим обратно только наших лошадей и начинаем собирать оружие, доспехи, ножи и пояса, крутить их в тюки и вешать на своих или трофейных животинок. Золота и серебра нашлось совсем немного на всю дружину, всего пятнадцать имперских монет в общей сложности у норра и его людей, не богат он оказался совсем на деньги.

Избавленные от оружия и доспехов пленники со связанными назад руками сидят на земле и с тоскливыми лицами ждут решения своей участи. Один из моих воинов с арбалетом в руках сторожит их и присматривает за самой низиной.

– С этими что делаем? – мыслесвязью спрашивает Терек. – На хрена ты приказал их вязать? Убили бы сразу и теперь проблем не имели.

Он, конечно, правильно мыслит, чтобы не осталось свидетелей никаких, кто тут так похулиганил беспощадно.

Если не придумать чего-то сильно оригинального, то связывать себе руки пленниками, которых еще численно столько же, сколько нас теперь осталось, нам нет никакого смысла.

Только есть у меня пара идей, как заставить их служить не за страх, а за совесть.

– Пока с собой заберем, рядом у норра две повозки приготовлены, ждут трофеев. Я с ними переговорю, и они пойдут с нами дальше, – отвечаю ему обычной речью.

– Да ладно! Что же ты им скажешь? – сильно удивлен наемник моим планом.

– Увидишь! – усмехаюсь я и добавляю мыслесвязью. – Представлюсь Слугой Всеединоного Бога на особом задании.

Терек не совсем в курсе, что значит тут, в Империи, оказаться целым Слугой, которого должны беспрекословно просто все; и дворяне, и чиновники, и простой народ слушаться.

Слуга, даже самого начального уровня, не должен никому никакие документы показывать и что-то доказывать. Для такого дела, для личного убеждения, дана ему Всеединным Богом добрая, но строгая сила, которой он по совести управляет людьми – такое здесь известно всем.

Вот и я решил в свое благо использовать силу Падшего Бога, выдав ее за подарок Всеединоного, благо никто разницы между ними не знает, может, кроме Первых Слуг. Да и они, наверно, тоже в таком понимании сильно плавают, тот же Шестой Слуга ни разу мне не сказал, что чувствует во мне враждебную силу чужой ТАБЛИЦЫ.

Правда, тогда я сам, опасаясь его долголетнего опыта в подавлении чужих личностей, не дал ни разу ему такой возможности пощупать меня. Чтобы что-то там у меня пощупать своей ментальной силой и потом здорово ужаснуться.

Не сказал, но все же мог так подумать, а спросить про такое дело я его забыл, к своему теперь большому сожаления.

Но такие сильные Слуги нам в долгом пути по пустынным предгорьям Вольных Баронств не попадутся точно, да и с ними я справлюсь одним щелчком пальца.

Пришла пора бить врага его же оружием, особенно на его территории, а нас все же слишком мало осталось, чтобы безбоязненно отправляться в долгий путь по горным баронствам. Пять всадников явно мало для такой поездки, обязательно на нас нападут лихие люди баронов или просто лихие люди, что в принципе одно и то же.

А вот уже десяток хорошо вооруженных стражников выглядят более-менее нормально, тем более сильно объединенные идеей служения Всеединному Богу через меня, его самого теперь доверенного Слугу.

Ну, по моим словам, конечно, такого самого доверенного.

Поэтому я строю пленников со связанными руками в одну линию перед собой, собираясь серьезно с ними обсудить их дальнейшую жизнь. Отпускаю дозорного, говорю ему присоединиться к своим приятелям и слушать, что сейчас господин Терек им скажет из умного.

– Не стану долго с вами говорить, – на чистом теперь имперском обращаюсь к пленникам. – Кто захочет, тот поймет.

Курган с бункером был посещен мной совсем не зря, идеальное знание языка и правильное произношение мне теперь здорово помогут во всех будущих свершениях. С прежним моим языком, вполне приличным для простых жителей Империи, но не совсем грамотным для тех же благородных норров, я все же с большим скрипом могу сойти за самого Слугу Всеединого Бога.

Которые много лет учатся в самом Кташе и всегда говорят только на очень правильном имперском языке.

Учитывая, как Тварь может наказывать за плохую учебу нерадивых Слуг – я этим обстоятельством совсем не удивлен.

Все встречные имперцы благородного происхождения или просто более образованные, явно почувствовали бы к моему простонародному наречию определенное недоверие.

– Не должен Слуга нашего Бога так примитивно разговаривать, – так бы у каждого билась мысль в голове.

А где мысли булькают в черепной коробке, там подозрения всякие появляются, а потом еще сначала негласное сопротивление перерастает в открытое неповиновение.

Так что мой поход в глубь степи, на встречу со зверолодами около кургана, уже прямо сейчас приносит свои большие дивиденды именно мне. Ну и Терек теперь стал сильно грамотнее в речи и письме, да еще сразу на нескольких языках, хотя остался таким же простым мужиком по жизни.

Но пора заняться моими невольными слушателями, которые заждались решения своей незавидной судьбы:

– Вы с вашим господином, норром Вельтерилом, оказались на стороне врагов нашей Империи и Всеединого Бога! – до глубины души ошеломляю пленников страшным обвинением.

– Ваш господин и некоторые товарищи уже заплатили своими жизнями за такое дерзкое попустительство! Вас я оставил в живых, потому что думаю – вы все же не так виноваты в содеянном! Потому что я – Слуга нашего Всеединого Бога и должен быть милостив к заблудшим овцам, которые просто следовали преступным приказам своего хозяина!

Ловко я на самом деле все придумал! Тем более, тот самый способ, которым я выбил их из сознания и седел имеет здесь только одно легальное объяснение – если им воспользовался один из Слуг Всеединого Бога, которому такое дело по штату однозначно положено.

Ну, а про других людей, которые владеют силой, но не служат Всеединому Богу, никому в Империи и окружающих ее землях вообще ничего не известно. Были здесь когда-то такие беспощадные враги рода человеческого, но все вместе сгинули с Темным Демоном Зла после победы правильной веры.

Которая победила в итоге – та и есть самая правильная! Победители всегда пишут самую правильную историю!

А про этих неудачников уже много десятков лет никто не слышал, поэтому теперь представить себе появление Слуг Темного Демона обратно из преисподней не сможет.

Только зверолоды что-то такое могли подозревать, но теперь у них не получится проходить полноценное обучение в бункере.

Вытаращенные глаза пленников говорят лучше всего про их ошеломление. Они-то думают, что гнались за просто разбойниками и вообще странными наемниками из соседнего королевства, которых всегда обидеть можно заслуженно, а теперь выходит, что отвратительно и подло напали на почти святого в этих местах человека!

– Меня послали в ваши места приказом самого, – и я поднимаю глаза вверх, после чего творю правой рукой местный религиозный символ, чтобы пленники окончательно осознали, кого именно.

Хорошо, что в Империи Бог – красивый и достаточно живой мужчина сильно благообразного вида, он часто отдает разные приказы и наставления своим Слугам, а через них всем остальным простым и непростым верующим Империи.

Отдает их, конечно, сама Тварь из своего подземного убежища и не Всеединому Богу, в основном, а своим верным Слугам. Но про Тварь, живущую под площадью, верующие местной религии вообще ничего не знают, а мудрого мужчину, являющимся аватаром Всеединого Бога, видели лично многие в стране.

Если посетили столичный город Кташ и его центральную площадь с Главным Храмом.

Но для меня главное – мои способности теперь, в моем, конечно, изложении – просветленный дар Всеединого Бога, а никакие не дьявольские козни.

Так что в окрестностях вокруг пограничного городка Патринила и на много километров вокруг – я теперь для них высший закон и порядок, а никакие не их бывшие хозяева и прочие благородные норры.

– Я здесь нахожусь с важным заданием для защиты границ нашей Великой Империи, а ваш норр напал на меня внезапно и незаконно. За такое вы все должны быть подвергнуты казни на колу! Но еще можете спасти свои задницы от такого украшения и ходить своими ногами всю оставшуюся жизнь! Только для этого вам придется очень постараться, ошибок и недобросовестного исполнения моих приказов я больше никому не прощу! – нагоняю я понятным всем образом жути на своих слушателей.

В общем, тут же на месте мобилирую всех пленников на выполнение моих распоряжений, как человек, обладающий максимально возможной властью в данном регионе.

– Есть вопросы? – грозно спрашиваю пленников.

Вопросов нет, теперь всем хорошо понятно, что я применил тайную силу Всеединого Бога только для того, чтобы спасти их неразумные жизни во время схватки. Чтобы не пришлось больше просто-напросто убивать, поэтому очень мне за такую доброту благодарны сейчас, глядя на раздетые тела своих мертвых приятелей.

– Кто-то хочет отказаться от выполнения моих приказов?

И таких желающих тоже, конечно, не нашлось, ибо нужно делать тогда понятный выбор между службой или смертью.

В это время Терек проводит разъяснение для остальных наших воинов, почему мы теперь наемники, служащие изо всех своих сил Империи, и кто такой теперь тот самый норр Вестенил. Про которого больше нельзя вообще вспоминать и его по имени называть, теперь только «ваша милость» к нему обращаться.

Слуга Всеединого Бога с самыми высокими полномочиями! Это вам не табаку нюхнуть, понимать надо!

Такое знание необходимо донести до моих людей особенно, потому что оно тоже довольно правильно объясняет все те странности, произошедшие в замке Вестенил.

Такую публику, как Слуги, все жители Империи не шутейно побаиваются, ибо свои действия те не разъясняют никому и никогда. Так тут устроено уже давно, еще когда послушники Всеединого Бога взяли полную власть в когда-то просто большом королевстве. Захватили, укрепили, построили огромный, величественный Храм, где призвали аватара самого Всеединого Бога, а потом в поте лица своего начали строить очень большую Империю.

Империя строится довольно правильно, законы вполне понятны и работают хорошо, поэтому теперь занимает территорию уже примерно четырех королевств. Но собирается продвигаться все дальше и дальше.

Думаю, что Тварь прослушала полный курс лекций про правильное управление своими человеческими подданными, стандартными хумансами, в каком-то межгалактическом университете, поэтому хорошо в курсе, как править и что развивать в первую очередь.

И еще бороться с технологическим прогрессом по мере своей возможности.

В Империи даже сам Император Плагин Шестой официально стоит далеко позади основного жителя Главного храма по своим возможностям, того самого Всеединого Бога.

Он – просто его наместник на земле, сам живет довольно скромно без всякой лишней роскоши, показывая подданным своим личным примером, как требуется жить и работать, чтобы потом не было мучительно стыдно за прожитые годы.

Не то, чтобы он сам очень желает вести такую скромную жизнь, но стальная, нечеловеческая воля Твари диктует своему подчиненному только подобный образ жизни. На всех имперских аристократов она влияет именно через Императора, являющегося ее Слугой невысокого, впрочем, уровня.

«Судя по тому, как довольно пренебрежительно и снисходительно говорил мне про Плагина Шестого сам Шестой Слуга. Он-то точно был в курсе того, кто действительно управляет Империей и какой ранг у самого Императора», – вспоминаю я.

Но пора вернуться к пленникам, которым я дал достаточно времени на то, чтобы они полностью правильно осознали немедленное изменение своей жизни.

Зато они живы и даже здоровы, в отличии от своего норра и приятелей по дружине, тела которых могут разглядеть около туш добытых лошадей.

– Теперь мы должны выглядеть, как самый обычный торговый караван из Империи в одно из королевств на западе! Вы – охранники каравана и поэтому просто молчите про все остальное. Господин Терек – наш купец, я – имперский норр по всем понятиям!

– Всем ясно?

Пленные дружинники общим гулом передают, что все поняли.

– Поедете пока без брони и оружия! Если будете все правильно делать, прикажу вам все отобранное вернуть! По возвращению в Империю всех ждет большая награда, может и еще чего побольше! – подвешиваю я правильную морковку перед носом дружинников.

Самая большая награда в Империи для простолюдинов – получить дворянское звание и какое-то владение от Всеединого Бога, не такое уж и редкое на самом деле здесь событие. Часто благородные роды пресекаются, а на их место и владения назначаются самые достойные и заслужившие общественное поощрение военные или ремесленники.

Которые не сразу становятся благородными, а проходят сначала солидный курс учебы, как сами должны себя вести и выглядеть для этого.

Социальные лифты в Империи работают вполне неплохо, Тварь и ее Слуги все время курируют процесс замены особо разложившихся представителей дворянского сословия на инициативных и исполнительных простолюдинов.

Тварь довольно мудро ведет селекцию управляющего слоя в Империи, не дает одним дворянским родам становиться слишком сильными, а вторым полностью разоряться.

Здесь нет никаких всемогущих графов и герцогов, никакой организованной фронды, только большое количество не очень богатых дворян, которыми она управляет без особых проблем.

Здесь дворяне – слуги Империи в первую очередь! Для этого благородного дела живут и сражаются под ее красивыми знаменами!

– Господин Терек! – я решил пока не менять имя наемнику, и так уже с трактира его все местные вояки знают под таким именем. – Прикажите развязать воинов! Теперь они особенно служат Всеединому Богу!

Вот, произведена мобилизация чужих воинов по имперским законам, а спрашивать у меня какие-то документальные подтверждения своих слов никто из них не попробует. Никому во всей Империи такое своеволие не сойдет просто так с рук.

Показано тебе чудо чудное с проявлением силы божеской – теперь молчи, случай и старательно выполняй приказы господина Слуги.

Вскоре мы трогаемся с места, потом доезжаем до оставленной четверки лошадей уже погибших хозяев и новые члены каравана забирают их с собой. Через час спокойного пути мы возвращаемся на лесную дорогу и еще через десять минут видим пару повозок с возницами, терпеливо ожидающих посыльного от норра Вельтерила, куда им ехать и что грузить.

Повозки я мобилизую без таких долгих разговоров, просто знакомые стражники, сидящие на лошадях почему-то без оружия и брони, говорят крестьянам, что те едут с нами без лишних обсуждений.

– А его милость то где? – спрашивает один из возчиков, но получает грозный ответ от нового стражника, что не его собачье дело, где теперь находится норр Вельтерил.

Потому что он уже официально объявлен подлым преступником и личным врагом Всеединого Бога, как только что вполне доступно объяснил необыкновенно великодушный Слуга.

Так что перекидываем тюки на повозки, переносим нашего убитого, разворачиваем транспортные средства и устремляемся в дали дальние, о чем еще многие из моих новых путников не подозревают даже.

Через час обнаруживаем правильный поворот налево, где я еще раз опрашиваю новых подчиненных о самом быстром пути в Гальд.

Вдали справа виднеются башни уже осиротевшего замка, но еще ничего не знающего про это печальное обстоятельство. Новые стражники и возницы долго смотрят в ту сторону, прощаясь на всякий случай с родными местами. По дороге сюда встретили несколько крестьянских повозок, но поворот я приказал совершать только тогда, когда в зоне видимости никаких случайных свидетелей нашего маневра не имелось.

Сам заехал на небольшую возвышенность и проконтролировал отсутствие таких свидетелей.

Терек присматривает теперь постоянно за новичками стражниками, мои воины бдят за возницами, а я контролирую всех вокруг.

Когда, наконец, мы отъехали от дороги на километр и скрылись в лесу, я сам вздохнул с невероятно большим облегчением.

«Эта страница моей жизни, начатая еще во время похода в бункер под курганом и продолженная вместе со зверолодами в упокоище Твари, довольно трудная и лично для меня сильно выматывающая морально, теперь закрыта полностью», – понимаю я наконец-то.

Лучемер с боезапасом качается в тюках около седла на моей лошади, не думаю, что он мне понадобится в теперь долгом пути до Варбурга.

Но, пусть будет рядом, как самый серьезный аргумент для правильного будущего.

Глава 3

МЕНТАЛЬНАЯ СИЛА – 51/216

ВНУШЕНИЕ – 56/216

ЭНЕРГИЯ – 41/216

ФИЗИЧЕСКАЯ СИЛА – 47/216

РЕГЕНЕРАЦИЯ – 31/216

ПОЗНАНИЕ – 42/216.

Значения выросли в ТАБЛИЦЕ довольно ровно, везде прибавилось на единицу-две умений.

Здорово все же, что моя ТАБЛИЦА настолько более мощная, чем СИСТЕМА, которую поставил себе граф Варбург когда-то в бункере и теперь набирает по одной двести шестнадцатой от единицы умений с большим трудом.

Отлично получилось, когда так серьезно прижала Падшего Бога жизнь, пришлось ему лепить копию своей личной СИСТЕМЫ мне в голову.

То есть ТАБЛИЦЫ, как он ее сам называл. Или она называла. Или оно называло.

Наверно, все остальные Слуги проходили установку в том же бункере и не вызывали у Падшего Бога никаких проблем.

И тем более становится понятно – такое сильное оружие он бы в моей голове надолго не оставил, пусть даже я бы получал с тех же принесенных в жертву разбойников какие-то смешные доли.

Сам-то я ничего такого рассмотреть не мог, так как единицы умений у меня оказались выставлены слишком крупными значениями по сравнению со стандартной установкой в бункере на кресле.

Когда тот же брат Электрик получает от трех до семи или даже девяти единиц за каждого убитого врага.

То есть ему на получение одной единицы умения требовалось всего сорок-пятьдесят убитых им врагов.

Сам Падший Бог выставил свои коэффициенты в моей ТАБЛИЦЕ так, что на одну единицу умения, той же МЕНТАЛЬНОЙ СИЛЫ, мне пришлось бы принести в жертву примерно двести живых людей.

«Это я не сам придумал, так мне заявила Тварь в ответ на мой прямой вопрос. Почему-то на него все же ответила, не стала ругаться, как обычно, и бить болью по моему мозгу. Наверно, такие изначальные установки есть в ее ТАБЛИЦЕ», – вспоминаю я сейчас, мерно покачиваясь в седле.

Даже гораздо больше потребовала жертв, чем требует СИСТЕМА графа Варбурга и того же Терека сейчас, голодная тварская сущность.

За то, что я ее вообще оживил от многолетнего сна без сил, пусть совсем случайно, но именно такой оказалась благодарность Твари.

«Ничего, я ее отлично накормил горящим самогоном, пока у нее случился наркотический приход от маны четвертого разбойника», – вспоминаю с большим удовлетворением свой славный подвиг.

Как только она немного утолила бы свой вековой голод и нашла еще несколько рабов, то отправился бы уже я собственной персоной в роли новой жертвы к ней на обед.

Рано или поздно так точно случилось бы, поэтому мне просто повезло, когда я отыскал в лагере разбойников этот десяток литров самогона и сразу догадался, как мне добраться до довольно уязвимого перед высокой температурой тела Твари.

До которого мне оказалось никак не достать иначе.

После чего меня ее личная ТАБЛИЦА сразу же приняла за своего нового хозяина, теперь накидывает все ману на мой личный счет.

За пятерых добытых по одной-двум единицы умений, примерно в десять раз больше, чем приносит СИСТЕМА графа Варбурга и его людей.

Немного поменьше вышло в этот раз, чем пришло со зверолодов, но тех вообще побольше было, целых десять рыл, да еще двое из них уже Обращенные оказались, если сравнивать против теперешних норра и четверых его дружинников.

Погибшего война похоронили, как я и собирался, на первом же привале через три часа езды.

Куда его дальше везти по такому жаркому дню? Совсем, что некуда больше!

Завернули в мешок, как здесь принято среди простого народа, положили в могилу и закопали землей, его деревенский товарищ прочитал пару молитв и все на этом. Поставили еще пару скрещенных палок на могиле, местный религиозный символ похороненного здесь человека.

Такие похороны по-походному, без излишеств и долгих прощаний, потому что времени свободного только на могилу выкопать и закопать имеется. Я все время постоянно тороплю народ, хорошо понимая, что у нас за спиной осталось слишком много всего непонятого, а на вопросы владетельных норров отвечать не собираюсь, даже если они нас догонят.

И что тогда у нас получится? Да ничего хорошего, просто очередная бойня, никому не нужная.

– Ну, это я, конечно, погибаю. Теперь в новом статусе Слуги просто прикажу проваливать, как можно быстрее, пока я не расстроился. Но ведь просто атака без всяких разговоров возможна, десяток стрел по моим людям тоже может прилететь! – говорю себе.

Купили по дороге копну сена у крестьян, как раз начался второй сенокос за лето, все же благословенная здесь, в верховьях Станы, природа. Все растет и цветет, воды и лучей светила хватает с избытком, не то, что в убогой степи зверолодов, сплошные поля и луга с разнотравьем между густыми лесами видны.

Сеном прикрыли седла и прочие трофеи, ни к чему оставлять следы явного мародерства у всех на виду.

Что-то везем под сеном, а что именно – никого не касается! Может вообще ничего!

Едем по довольно безлюдным местам, но небольшие деревни охотников и рыбаков попадаются не так редко, вот шпилей храмов и башен замков больше совсем не видно, как тех же самых храмов. Слишком далеко от цивилизации здесь все же, благородные норры тут вообще не живут, бывают только наездами для сбора дани с местных жителей.

Те тоже существуют сами по себе, ведут себя гораздо свободнее и заметно больше себе позволяют, так перепуганно шапки перед благородным норром не ломают. Смотрят смело и немного вызывающе, видно, могут ответить стрелой из кустов или поставить хитрую западню на дороге, если кто-то решит получить больше положенного с местных мужиков.

Ну, нам пока нет никаких проблем тут катиться своим небольшим караваном, никакие налоги не собираем, только покупаем продукты, свежие мясо и рыбу для своего стола. Это добро местные мужики за серебро продают с большим удовольствием вполне такому вежливому с простым народом норру.

Плохо, что ночевать приходится, укрываясь только плащами темной ночью, постоянные дворы в этих местах почти не попадают. Хорошо, лето еще в полной силе, днем даже жарко, а ночью не так холодно, как в степи.

Похоронили Импуса на высоком холме, я еще сказал всем, что поставим ему попозже памятник, где будет написано о его геройском поведении в бою, а родители парня будут получать денежное довольствие всю жизнь за такого сына.

«Если они, конечно, еще выживут в той замятне, что творится сейчас около замков моих бывших компаньонов», – подумал я, но про такое печальное обстоятельство ничего говорить не стал.

Будущими компаньонами они теперь точно становиться не захотят, когда за годовое сотрудничество, то есть простое предоставление денег и своих мастеров, их пугают полным уничтожением или уже реально уничтожают свирепые имперцы.

Которым самим Тварь через посредников хвост необыкновенно сильно накрутила после бесследной пропажи своего Первого Слуги и непонятно долгой поездки гвардейцев по его каким-то странным приказам.

Выданным самим Шестым Слугой явно под принуждением и с вполне понятной целью просто затянуть время, чтобы свидетели его странного поведения как можно позже добрались до Петриума. По итогу с большой задержкой добрались до местных Слуг, поэтому сама Тварь тоже сильно позднее получила донесение о случившемся в норрстве.

Так что едем спокойно, все пленники получили обратно броню и оружие, поэтому очень рады, что мой пристальный взгляд Слуги признал их достойными доверия.

Мои оставшиеся стражники спокойно приняли к сведению мое новое преобразование из мятежного норра Вольных Баронств, продуманного такого беглеца в Ксанф, в Слугу самого Всеединого Бога, цепного пса Империи и всемогущего здесь сановника.

Терек только посмеивается про себя, глядя на то, как замирают новые стражники под моим немигающим взглядом, но тоже понимает про самый легкий и доступный для нас выход из сложившегося положения.

И в Империи нам никто ничего не предъявит, и новые дружинники, довольно хорошие воины, теперь служат мне реально, как самые верные цепные псы.

Особо два сообщества стражников между собой пока не общаются, только ночную стражу вместе несут по двое, зато потом все могут отоспаться на более-менее свободных от барахла подводах.

Однако, на четвертый день пути, когда дорога заметно вильнула в сторону Станы, я настояжился, помня, что по реке нас могут все-таки догнать. А где-то рядом имеется самое подходящее для высадки и для перерезания дороги беглецам место на берегу. Приходится ехать рядом с берегом по едва видной дороге, так как начавшиеся сплошные леса можно объехать только таким образом.

Так что потенциальные враги наверняка знают про такое сужение наших возможностей.

Совсем сбрасывать со счетов возможность погони я бы не стал, кто его знает, как работают мысли в голове норра-приятеля уже погибшего норра Вельтерила. Когда он поймет, в какую точно сторону направился мой отряд.

Могут все же прибрежные норры собрать пару-тройку дружин, чтобы конкретно так устроить нам кровавую засаду, высадившись на берегу Станы.

Но вот догнать, наверно, нас уже не получится, оторвались мы минимум на пару дней, сами едем на максимуме возможного, делаем по сорок примерно километров на так себе дорогах.

Очень солидное расстояние для дневного перехода по сильно пересеченной местности.

Так что только со стороны реки возможны какие-то проблемы, а я людей терять больше не хочу вообще. Главные задачи выполнены и в бункере, и в упокоище, так что никакие новые стычки мне совсем не требуются.

Требуется просто побыстрее доехать до Варбурга.

Расспросы местных мужиков особо много нам не добавили к выяснению самого быстрого и безопасного пути, сами они далеко не ездят, караваны купцов тут тоже не ходят через верховья Станы, так как в пути нужно преодолевать много ручьев и речушек по дороге.

Есть или уже теперь только были хорошо налаженные пути через Баронства, ну, в зависимости от обстановки там сейчас, где и за дорогами следят, и так покупают сами всякий товар, а вот здесь только такие лесные дорожки, что местами повозка с трудом проезжает.

Хорошо, они у нас несильно груженные, а то бы служивые замучились толкать транспорт. Ну еще четыре лишние лошади тоже помогают теперь двигаться быстрее. Явно видно, с полностью груженными повозками это будет не езда, а сплошное мучение, на целый месяц затянется дорога в королевства.

Местные знают ближние окрестности и соседний лес, еще могут показать, как в тот же Кворум отсюда доехать или в Патринил дойти пешком через леса. Дальше свой нос никуда не засовывают, так как разбойники здесь тоже водятся или часто проходят мимо, перебираясь из Империи в предгорья Вольных Баронств.

Есть у меня такое знание, провинившиеся перед законом люди со всей Империи, кому грозит каторга или даже посадка на кол сразу по месту жительства, бегут именно к верховьям Станы через более-менее лесистые места в этой ее части. Потому что сильно суровы имперские законы и с судом чиновники время не затягивают.

Но, пока на наш десяток вооруженных воинов никто не нападает, хотя время от времени я чувствую в кустах направленное на нас внимание одиночных наблюдателей.

Не знаю, кто они, но догадываюсь – не просто так сидят по кустам и деревьям мужики, то ли приезд своих норров караулят, чтобы попрыгать урожай и прикинуться более бедными, чем есть на самом деле.

То ли правда думают подработать разбойным ремеслом в своей глухомани.

Только пока я поиск кидаю все время по сторонам от дороги, навстречу нашему каравану из-за высокого косогора вдруг дружно высыпало много воинов на лошадях. У меня даже глаза разбежались от их количества сначала, но потом я все же понял, что их примерно с полусотню. До них еще метров пятьсот, но бежать уже некуда.

«Черт, от такой кучи воинов трудно отбиться! – забываю на мгновение о том, кто я теперь такой по жизни, но тут же привожу себя в чувство. – Только отбиваться вообще не придется, требуется только показать свою силу и намекнуть на свою особо важную сущность Слуги».

Не должны так уж особенно кататься Слуги по окраинам Империи, у них других задач полно, но нет ничего невозможного для них в принципе. Шестой Слуга вон куда тоже забрался, причем с явным нарушением всех имеющихся договоренностей между Империей и Баронствами, но извиняться за такой беспредельный захват моего замка он никак не собирался.

«Сила солону ломит, вот и я буду демонстрировать свою, чтобы все понимали и помалкивали», – настраиваю себя к неминуемой встрече с дозорным имперским отрядом.

– Ведь это должны быть имперцы, – говорю Тереку, едущему со мной рядом и разглядываю приближающихся всадников в трубу. – Точно они! Разбойников, что ли, ищут здесь?

– Кому тут еще быть? – усмехается Терек. – Не гальдским же воинам?

Да, до Гальда тут еще дней десять пути, не меньше.

– Ну, теоретически норры из Баронств могли бы вести тут партизанскую войну, жечь деревни и разгонять имперских людишек. Но смысла в этом никакого нет, чтобы с гор спускаться и так далеко на территорию Империи забираться.

Мы все так же не знаем ничего, что там творится в Баронствах, Терек ничего нового не смог разузнать в глухомани Патринила, а вот теперь сможем получить какую-то информацию от попавшихся на нашем пути имперцев точно.

– Впрочем ты, ваша милость, нам окраску поменял. Если война все же началась, то оказаться нам здесь королевскими людишками с норром – союзником Вольных Баронств, сейчас совсем ни к чему, – замечает Терек.

– Понятное дело. Я, правда, больше ради новых стражников назвался Слугой, чтобы служили изо всех сил, но теперь понимаю, только такая правильная легенда поможет нам сейчас. Раз тут имперцы внезапно откуда-то нарисовались.

Едем мы с наемником рядом и разговариваем свободно без чужих ушей, готовясь к встрече с имперским отрядом.

Всадники, как нас рассмотрели на дороге, там немного ускорились, но видя, что караван совсем не встревожился и не собирается отбиваться или убежать, тоже добираются до нас спокойным шагом.

Поняли, что свои имперские едут здесь зачем-то и поэтому успокоились.

Поднимаюсь на стременах и оглядываюсь на весь свой отряд

Новые стражники ведут себя спокойно, зная только то, что нам навстречу едут свои люди, наши несомненные союзники, а вот мои старые воины посматривают на меня с неммым вопросом в глазах.

Не пришло ли время биться и помирать при явном преимуществе врагов?

Они-то знают, что от таких же имперцев нам пришлось бежать из Вестенила, а вот теперь не уверены, что внезапная встреча закончится миролюбиво. Я киваю им головой – все в полном порядке и вообще не о чем беспокоиться.

Вскоре к нам подсакивают трое всадников впереди растянувшейся полукругом полусотни, один из них благородный, очень молодой дворянин, но с отличной выправкой, сам, понятное дело, командир полусотни. И с ним подъезжает пара его возрастных, определенно, что из простых воинов, заместителей.

Хорошо, что я прошел службу в имперской армии какую-никакую, неплохо знаю все именованья и звания, хотя с конницей дела почти не имел.

Во время осады Датума имперскую конную сотню выставили на стены, там они почти все погибли под стрелами зверолодов. Не нашлось у них нужных рефлексов, чтобы прятаться постоянно, а выработать их нелюди не дали времени.

– Кто такие? Куда едете? – резко спрашивает командир, осадив лошадь прямо перед моей и перекрыв путь.

Ну, такой себе жест, уже пахивает оскорблением, но никакой имперский дворянин не может оскорбить Слугу, это за гранью разумного в местных понятиях.

– Не торопитесь, нунций! Со своими вопросами! И съедьте в сторону с моего пути! – полным власти голосом отвечаю я, намекая сразу, что вижу в нем только своего подчиненного. – Вопросы здесь задавать буду я!

Командир полусотни немного тупит, не успев сразу понять, что власть переменялась.

В принципе я такой же, как он сам, дворянин по внешнему виду. Но еду во главе десятка стражников с какими-то повозками по своему личному делу, а он явно на службе, да еще выполняет какое-то ответственное задание, поэтому может останавливать и задавать вопросы всем, кто ему попадет на пути.

Очень хорошо, что я говорю теперь на правильном имперском диалекте, со своим старым произношением оказалось бы гораздо труднее убедить командира полусотни, что он должен мне все сразу же доложить очень откровенно.

– Не понял вас, норр. Что вы хотите этими словами сказать? – решил все же не лезть на рожон нунций.

– Я не хочу сказать. Я спрашиваю вас, командир имперской полусотни, что вы тут делаете в этих пустынных местах? – продолжаю вести себя довольно высокомерно, как должен на самом деле.

– Это военные сведения, норр. Не имею права их разглашать никому, – сухо отвечает нунций.

В принципе правильно говорит, хотя и так понятно, что его полусотня просто патрулирует окрестности. Только вот совсем непонятно, зачем это делает и откуда они тут вообще взялись?

На имеющейся у меня карте еще из Варбурга здесь нет никаких крепостей и фортов, никаких даже хоть немного крупных поселений, чтобы их таковыми хотя бы отметили. Просто почти пустые от цивилизации пространства, каменистые, плотно заросшие лесом предгорья Синих гор.

Мы остановились друг напротив друга и теперь разговариваем в своем кругу, поэтому я без лишних слов беру под контроль одного из его помощников, взрослого усатого служивого, наверно, третьего или четвертого срока службы:

– Ваша милость! Приказ начальника экспедиционного корпуса Империи, его сиятельства господина Венцерила! Верховья реки Станы объявлены зоной военного положения. Все жители или путешественники имперского подданства проходят опрос и отправляются обратно в Империю. Граждане не имперского происхождения задерживаются и отправляются в лагерь для допроса.

Пока пораженные нунций и второй служивый смотрят на внезапно, без какого-то разрешения, заговорившего соратника, я благодарю поднунция за ответ, а в голове мелькают вполне понятные мысли.

Вторжение – все же началось!

Пожар большой войны скоро втянет в мясорубку всех жителей Баронств, пограничных областей обоих королевств. Только население Империи не должно ничего особого почувствовать на своей шкуре, раз боевые действия перенесены на территорию врага. Ничего, кроме повышения налогов, смертей своих близких и ухудшения своей лично жизни.

Да, Империя начала планомерное вторжение, а база в верховьях реки, на своей еще территории, станет основным перевалочным портом, куда станут прибывать войска и припасы для ведения войны.

«Серьезно дело задумано, теперь не просто какая-то карательная экспедиция в горы на несколько месяцев», – понимаю я.

Захватить Вольные Баронства при постоянной поддержке их живой силой и припасами из обоих королевств – очень сложное дело. На своей родной земле горные норры сражаются очень эффективно, внезапно нападают и легко перехватывают идущие к имперцам обозы с продовольствием, заставляя отступать тех рано или поздно с занятых позиций.

Никакие выходы в горы, полностью освоенные и контролируемые норрами Баронств, не приносят армии Империи малейших успехов, а заканчиваются всегда только тяжелыми потерями. То есть армия может захватить все низины и даже все замки со временем, при очень большом упрямстве и огромных потерях, но недоступные ей вершины всегда служат только местным. Их можно взять только измором и все равно обозы с продовольствием не перестанут попадать в засады.

Теперь же вторжение пойдет с трех сторон, со стороны самой Империи, из верховьев Станы и еще, наверно, имперцы попробуют отрезать Вольные Баронства от поддержки со стороны обоих королевств. Которые хорошо понимают, чем им грозит в дальнейшем захват союзных земель и сделают все, чтобы у Империи ничего не выгорело со своими планами.

Не факт, что у имперцев получится полная блокада, но перерезать на какое-то время основные дороги в горы они, пожалуй, смогут. Построят там укрепленные форты и попробуют таким образом обложить и здорово ослабить горных норров. Только с нормальным снабжением у самих быстро начнутся серьезные проблемы, ибо более знакомые с местностью норры из Баронств и бароны из королевств однозначно смогут здорово повоевать с теми же всегда слишком стандартно действующими имперцами.

Это, конечно, не говоря еще о вполне приличных королевских армиях, которые тоже не преминут явиться на поле боя.

Ведь свои коммуникации имперцам придется растянуть на несколько сотен километров, они в любом случае станут уязвимыми для внезапных нападений или даже просто обстрелов.

Как говорится, земля будет гореть под ногами проклятых захватчиков!

Не знаю, давно готовые планы большой войны лежали у Твари в зачатке или только тот щелчок по носу от меня лично побудил ее начать вторжение? Чтобы теперь навсегда сломать сопротивление горных норров и занять весь горный район, откуда можно потом очень легко обрушиться на те же два королевства.

Наверно, все же все вместе побудило Тварь отдать через Императора приказ о тотальном нашествии.

И тут в дело включается максимально возможная в такие времена логистика.

Понятно, широкая полноводная Стана – самый легкий и логистически правильный путь, по которому в верховья можно перекинуть тысячи людей и лошадей, гору продуктов и всего остального для ведения агрессивной войны.

От самого Кташа вдоль побережья примерно полторы тысячи километров до устья Станы. Их даже тяжело груженные скуфы или корабли побольше преодолеют всего за одну неделю. Еще восемьсот километров вверх по течению, даже если плыть только днем с попутным ветром, но на парусах и на веслах пройдут все равно в два раза быстрее той же конницы.

И смогут перевезти в сотни раз больше провианта и прочего снабжения, чем на всех повозках Империи.

Логистика по полноводной реке – она однозначно рулит! Особенно на своей территории, где ее никто внезапно не атакует.

Ну, могут немного зверюды вмешаться в процесс переброски войск, обстреливая корабли, но это по большому счету не их война. Просто жалкие людишки что-то выясняют между собой, не залезая на территорию нелюдей.

Тем более, за весла на скуфах можно всегда посадить отдыхающих пока воинов, они при нужде могут и ночью грести, пусть выдавая всего по три-четыре километра в час против течения, то есть среднюю скорость той же лошади.

Выходит, что за две-три недели не слишком утомительного пути по воде длиной в две триста тысячи километров можно обогнать марширующие пешком части, которым придется пройти по дорогам Империи примерно две тысячи километров в четыре или даже пять раз по времени.

И не тогда потребуются тысячи повозок с припасами, которые забьют все дороги в Империи на несколько месяцев. Которые станут часто ломаться и постоянно задерживать марш пехотных частей и отряды всадников.

«Да, широкая Стана решает очень много вопросов с логистикой, – говорю я сам себе. – Но теперь эта местность превращается на долгое время в довольно закрытую территорию. В принципе, для меня с отрядом все меняется только в лучшую сторону, учитывая, кем я здесь могу выступать невозбранно».

«Надо бы посмотреть, как все у имперцев устроено пока!» – решаю я и обращаюсь к нунцию:

– Норр, проводите меня к вашему начальству. Сколько до него добираться?

После выступления своего помощника дворянин уже не спорит со мной. До него уже дошло, что тот не сам по себе вдруг так заговорил. Спрашивать про использование силы строго не положено у Слуг, поэтому он отвечает, что ехать до лагеря всего час по времени.

Точно, лагерь уже здесь есть, он обязательно на берегу реки расположен.

Ну, один час, именно по-местному времени, примерно тридцать пять – сорок минут всего. Понятно, я уже видел, что река проходит не так далеко от нас, тем более почти все время придется спускаться с холмов к ее берегу.

– Оставьте десяток своих воинов, пусть присмотрят вокруг, – отдаю я уже совсем уверенно приказ нунцию, но потом передумываю. – Впрочем, выполняйте приказ, продолжайте патрулирование, мне особое сопровождение вниз не требуется, хватит вас и вашего заместителя. Мои люди останутся здесь и пока отдохнут.

– Готовьте обед! – кричу я своим людям.

Молодой дворянин опять мнетя, не понимая снова, слушать ему мои приказы или нет, если он выполняет приказ своего личного начальства, но теперь уже второй его заместитель говорит командиру полусотни очень убежденным тоном:

– Нужно выполнять, ваша милость, что приказывает господин. Не пререкаясь!

Это я его тоже взял на пару секунд под свое управление, с простолюдинами так поступать никак не запрещено, дворян на самом деле лучше так не принуждать. Именно по такому небольшому поводу не принуждать, если что-то важное происходит, то тут ограничений никаких нет.

Ну или, когда требуется снять допрос по подозрению в совершении преступления.

Такие сведения я еще у Шестого Слуги когда-то выпросил, насчет правильного взаимодействия тех же Слуг с разными группами населения Империи. Чтобы в возможном будущем не попасть впросак, хотя тогда вообще даже не думал кому-то представиться тем же Слугой Всеединого Бога.

А вот теперь пришлось, иначе у нас уже слишком много проблем накопилось бы.

Вот сейчас началась бы заруба, в которой имеем шанс выжить только мы с Терekom. И то, только потому, что лучников в полусотне имперской конницы имеется всего парочка по штатному расписанию, именно их я бы начал выбивать первым делом.

То есть бить по сознанию на солидном расстоянии. Встали бы мы с Терekom потом спина к спине и вышибали всех скачущих к нам воинов из сознания. Но остальной свой отряд, наверно, не сберегли бы тогда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.